

Н. Г. Дуленко, А. Г. Жучкова

**ИЗМЕНЕНИЕ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ
РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ
ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

54

Представлены результаты сопоставления уровней развития реального и финансового секторов экономики отдельного российского региона – Калининградской области. Оценка уровня субрегиональной асимметрии производилась с использованием авторской методики. Проведенное исследование позволило сделать выводы об изменении субрегиональной асимметрии в Калининградской области в условиях экономических санкций. В частности, авторы отмечают снижение ее уровня в реальном секторе экономики благодаря развитию импортозамещения в муниципальных образованиях сельскохозяйственной специализации.

The article presents the results of a study of the asymmetry in the real and financial sectors at the sub-regional level. The authors use their own methodology for assessing this asymmetry in the Kaliningrad region. The article describes changes in the sub-regional asymmetry under the conditions of economic sanctions. The authors noted a decrease in its level in the real economy due to the development of import substitution in Kaliningrad municipalities specializing in agriculture.

Ключевые слова: импортозамещение, Калининградская область, региональная асимметрия, реальный сектор, финансовый сектор, экономические санкции.

Key words: import substitution, Kaliningrad region, regional asymmetry, real sector, financial sector, economic sanctions.

Российские регионы традиционно отличает сравнительно высокий уровень социально-экономической асимметрии, причем как в сравнении с другими регионами, так и на субрегиональном уровне – с четким выделением центра и периферии.

Следует отметить, что процесс дифференциации регионов по основным параметрам социально-экономического развития носит объективный характер, поскольку обусловлен существенными различиями в их потенциале, однако объективность данных процессов не может служить основанием для недооценки возможностей регулирования социально-экономической асимметрии на региональном и субрегиональном

уровнях. Мониторинг этого процесса, оценка влияния на него региональных и муниципальных программ необходимы для недопущения усиления асимметрии до уровня, когда она станет негативно воздействовать на развитие региона вследствие деградации части муниципальных образований, чаще всего сельских районов и малых городов.

Очень важной данная задача становится в периоды осложнения социально-экономической ситуации в стране — например, вследствие введения экономических санкций. При этом особое внимание на изменение субрегиональной асимметрии следует обращать в приграничных регионах, которые по ряду параметров являются более уязвимыми к возможному негативным воздействиям.

Одно из главных направлений оценки асимметрии социально-экономического развития предполагает сравнение уровней развития реального и финансового секторов экономики региона и муниципальных образований, которые входят в его состав.

Цель проведенного авторами исследования состояла в оценке субрегиональной асимметрии уровней развития финансового и реального секторов экономики в условиях приграничного региона, а также в анализе ее изменения в условиях реализации санкционной политики.

В качестве объекта исследования была выбрана Калининградская область, которая выступает одновременно приграничным, приморским и эксклавным российским регионом.

Следует отметить, что в современной экономической науке проблемам оценки и разработки механизмов снижения асимметрии социально-экономического развития уделяется значительное внимание. Так, с 2002 г. издается посвященный данной проблематике международный научный «Журнал экономической асимметрии» (*The Journal of Economic Asymmetries*), в котором исследуются все проявления асимметрии в развитии современного общества [1].

В российской экономической науке исследованию проблем социально-экономической асимметрии уделяется даже большее внимание, чем за рубежом, что объясняется свойственной России значительной дифференциации ее регионов. Можно назвать около трех десятков диссертационных исследований, ряд монографий и множество других научных публикаций, посвященных проблемам региональной и субрегиональной асимметрии.

В качестве примеров проводимых в настоящее время исследований можно назвать изучение социально-экономического неравенства и социокультурной дифференциации регионов Ю. М. Пасовец [2]; анализ проблемы снижения финансовой асимметрии на региональном уровне в условиях финансовой нестабильности, которое проводится О. И. Карпиной и О. А. Короченцевой [3]; статистический анализ асимметрии и дифференциации региональной структуры занятости по видам экономической деятельности (Т. В. Сарычева) [4]; изучение П. П. Мирошкиным и Т. А. Нестеровой особенностей регионального развития в условиях социально-экономической асимметрии [5].

Научная новизна проведенного авторами исследования состоит в том, что к анализу уровня развития реального и финансового секторов экономики на субрегиональном уровне впервые была применена методология оценки экономической асимметрии.

Исследование включало в себя четыре этапа. На первом — информационном этапе — осуществлялся сбор данных для проведения анализа. Чтобы оценить уровень развития реального сектора экономики муниципальных образований, использовались следующие показатели.

1. Количество учтенных организаций — юридических лиц по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производству и распределению электроэнергии, газа и воды (ед.).

2. Количество учтенных малых и средних предприятий — юридических лиц в реальном секторе экономики муниципального образования (ед.).

3. Количество учтенных предпринимателей без образования юридического лица в реальном секторе экономики муниципального образования (ед.).

4. Объем промышленного производства в муниципальном образовании (млн руб.).

5. Объем промышленного производства на душу постоянного населения муниципального образования (тыс. руб./чел.).

6. Объем производства сельскохозяйственной продукции в муниципальном образовании (млн руб.).

7. Производство сельскохозяйственной продукции на душу постоянного населения муниципального образования (тыс. руб./чел.).

8. Объем выполненных строительных работ (млн руб.).

9. Объем выполненных строительных работ на душу постоянного населения муниципального образования (тыс. руб./чел.).

10. Объем производства малых и средних предприятий муниципального образования (млн руб.).

11. Объем производства малых и средних предприятий на душу постоянного населения муниципального образования (тыс. руб./чел.).

Источником информации при этом служила база данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [6].

Для оценки уровня развития финансового сектора также использовались 11 показателей.

1. Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций муниципального образования (млн руб.).

2. Доходы местного бюджета, всего по муниципальному образованию (млн руб.).

3. Доходы местного бюджета на душу постоянного населения муниципального образования (тыс. руб./чел.).

4. Расходы местного бюджета, всего по муниципальному образованию (млн руб.).

5. Размер местного бюджета на душу постоянного населения муниципального образования (тыс. руб./чел.).

6. Количество кредитных организаций и их филиалов (по месту нахождения) в муниципальном образовании (ед.).

7. Количество кредитных организаций и их филиалов (по месту нахождения), на 1000 человек постоянного населения муниципального образования (ед./тыс. чел.).

8. Сумма вкладов физических лиц на рублевых счетах подразделений ПАО «Сбербанк России» в муниципальном образовании (млн руб.).

9. Средний размер вклада физических лиц на рублевых счетах подразделений ПАО «Сбербанк России» в муниципальном образовании (руб.).

10. Сумма вкладов физических лиц на валютных счетах подразделений ПАО «Сбербанк России» в муниципальном образовании (млн руб.).

11. Средний размер вклада физических лиц на валютных счетах подразделений ПАО «Сбербанк России» в муниципальном образовании (руб.).

Источником данных для расчета показателей уровня развития финансового сектора экономики муниципального образования являлся раздел «Муниципальная статистика» на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области [7].

Второй этап исследования – расчетный – включал в себя оценку уровней развития реального и финансового секторов экономики каждого муниципального образования региона – муниципальных районов (МР) и городских округов (ГО) – по указанным показателям в период с 2013 по 2015 г. По каждому муниципальному образованию был рассчитан интегрированный показатель (ИП) уровня развития реального или финансового сектора.

В таблице 1 представлено изменение средних по региону значений ИП в Калининградской области с 2013 по 2015 г.

Таблица 1

Динамика уровня развития реального и финансового секторов экономики муниципальных образований Калининградской области

Показатель	Среднее значение по региону			
	2013	2014	2015	2015 к 2013, %
ИП развития реального сектора экономики муниципального образования	0,155	0,154	0,156	100,65
ИП развития финансового сектора экономики муниципального образования	0,244	0,265	0,206	84,43

Можно сделать вывод о том, что интегрированный показатель уровня развития реального сектора изменился незначительно – в сред-

нем по региону всего на 0,65 %. При этом в половине муниципальных образований наблюдался рост данного показателя, наиболее значительно — в Багратионовском и Черняховском муниципальных районах, Светловском и Гвардейском городских округах. В то же время в 11 муниципальных образованиях значение этого ИП снизилось, наиболее заметно в Пионерском и Советском городских округах.

Исследование факторов, оказавших влияние на реальный сектор экономики региона, показало, что негативное воздействие экономических санкций компенсировалось реализацией политики импортозамещения. Особенно заметные успехи в Калининградской области в 2015 г. были достигнуты в сфере сельскохозяйственного производства. В частности, в Гвардейском городском округе реализован проект круглогодичного выращивания клубники в промышленных масштабах; в Полесском районе начали собирать урожай с первой в регионе промышленной плантации голубики; в Багратионовском районе налажено производство шампиньонов, здесь планируется создать целый «грибной кластер», который будет производить более 5 тыс. тонн грибов в год. Кроме того, в 2013–2015 гг. в Калининградской области заложено пять промышленных яблоневых садов, к настоящему времени их общая площадь превышает 200 гектаров, причем используются самые современные технологии и высокопродуктивные сорта.

В 2016 г. индекс физического объема валового регионального продукта в основных ценах по отношению к 2013 г. составил 104,6 %, в том числе по рыболовству и рыбоводству — 121,95 %, по обрабатывающим производствам — 103,7 %, по сельскому хозяйству — 109,5 %. В натуральных показателях в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличился объем производства сельди всех видов обработки (на 36,9 %), плодоовощных консервов (на 26,3 %), мясных кулинарных изделий (на 18,1 %), нерафинированных растительных масел (на 12,1 %), сыров и творога (на 8,6 %). В то же время по ряду видов продукции произошло сокращение объемов выпуска в натуральных показателях, наиболее заметно — по мясным консервам (на 21,5 %, или 39,1 млн условных банок), рыбным консервам (на 14,9 %, или 31,2 млн условных банок), а также мороженой рыбы (кроме сельди) — на 8,4 %, что составляет 16,5 тыс. тонн [9, с. 11].

Следует отметить, что снижение объемов производства мясных консервов характерно не только для Калининградской области — начиная с 2014 г. оно наблюдается и в целом по Российской Федерации. По мнению экспертов, сокращение объемов производства этой продукции вызвано падением стоимости национальной валюты и санкциями на ввоз мяса, поскольку отрасль сильно зависима от импортных поставок сырья для переработки вследствие дефицита отечественной сырьевой базы [10]. Приграничный характер территории Калининградской области и льготы Особой экономической зоны были факторами, которые обуславливали лидерство региона в данном сегменте. В условиях дефицита сырьевого сектора основную часть сырья производители закупают

из-за рубежа, а предпочтения, действовавшие в Калининградской области, позволяли снизить конечную себестоимость продукции. После отмены таможенных льгот 1 апреля 2016 г. калининградские производители мясных консервов утратили это конкурентное преимущество.

Результаты оценки уровня развития реального сектора экономики муниципальных районов и городских округов региона представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Сравнительный уровень развития реального сектора экономики в муниципальных образованиях Калининградской области в 2015 г.

Как видно из рисунка, для Калининградской области характерна значительная субрегиональная асимметрия уровня развития реального сектора экономики. Сравнительно высокий уровень показывают лишь шесть муниципальных образований — четыре городских округа (Гурьевский, Правдинский, Светловский и областной центр — Калининград), а также два муниципальных района (Неманский и Нестеровский). Во всех остальных муниципальных образованиях уровень развития реального сектора экономики значительно (в 2,5–14,2 раза) ниже, чем в региональном полюсе роста — Калининграде.

Для большей наглядности отображения динамики рассматриваемого интегрированного показателя из диаграммы были исключены показатели по Калининграду, значительно превышающие все остальные (рис. 2).

Можно сделать вывод о том, что в рассматриваемом периоде рейтинг муниципальных образований по уровню развития реального сектора экономики существенно не изменился. В пятерке лидеров четыре муниципальных образования укрепили свои позиции (Светловский, Правдинский и Гурьевский городские округа, Нестеровский муниципальный район). Незначительное снижение этого показателя наблюдалось только в Неманском муниципальном районе.

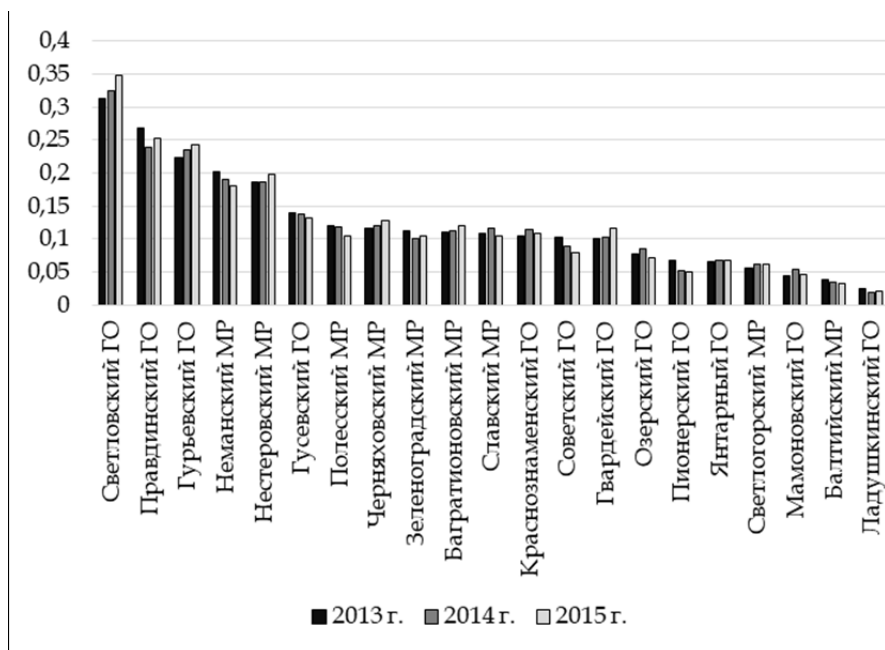

Рис. 2. Динамика уровня развития реального сектора экономики в муниципальных образованиях Калининградской области

В 2016 г. количество организаций – юридических лиц в Калининграде выросло по сравнению с 2015-м на 0,9 % (на 337 организаций), в Гурьевском городском округе – на 4,7 % (на 191 организацию), в Правдинском городском округе – на 4,2 % (на 18 организаций). В Неманском и Нестеровском муниципальных районах число организаций – юридических лиц также увеличилось – на 2,2 и 4,1 % соответственно. В Светловском городском округе количество зарегистрированных организаций – юридических лиц уменьшилось на 30, что составляет 2,5 % от их количества в 2015 г. [9, с. 91]. Таким образом, по данному показателю субрегиональная асимметрия развития реального сектора экономики в Калининградской области в 2016 г. еще больше усилилась.

Росту субрегиональной асимметрии реального сектора экономики способствует также значительный разрыв в объемах инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории муниципальных образований. В 2015 г. в Калининграде они составляли 37 722,4 млн рублей, в то время как в Светловском городском округе, втором по объему инвестиций в основной капитал в регионе, всего 1 878,3 млн рублей, то есть в 20 раз меньше. Минимальный объем инвестиций в основной капитал в 2015 г. был в Ладушкинском городском округе – 54,6 млн рублей.

Еще более заметна дифференциация в финансовом секторе экономики, причем ее усиление происходило на фоне значительного снижения уровня развития данного сектора (см. табл. 1, с. 57).

В 2015 г. в Калининградской области осталась всего одна зарегистрированная на ее территории кредитная организация (в 2011 г. их было 4, в 2012–2013 гг. — 3, в 2014 г. — 2). Количество филиалов действующих региональных банков с 2011 по 2015 г. сократилось с 10 до 1. Число филиалов иногородних кредитных организаций в 2015 г. уменьшилось с 23 до 21 (в 2011 г. их было 29). Значительно изменилась структура кредитов, депозитов и прочих размещенных средств: в 2015 г. по сравнению с 2014-м их общий объем в рублях сократился на 32,2 %, в иностранной валюте вырос на 79,2 %. Значительно ухудшился сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий: если в 2013 г. в целом по региону была зафиксирована прибыль в размере 13291,7 млн руб., то в 2014 г. — убыток в размере 6229,7 млн руб. [11, с. 172–181].

Самое низкое значение интегрированного показателя развития финансового сектора в 2015 г. наблюдалось в Краснознаменском и Озёрском городских округах, Черняховском, Славском и Полесском муниципальных районах (рис. 3).

Рис. 3. Сравнение уровня развития финансового сектора экономики в муниципальных образованиях Калининградской области в 2015 г.

Рисунок 3 показывает, что для финансового сектора экономики региона также характерна значительная асимметрия.

Как и в случае с реальным сектором экономики, при изменении значений интегрального показателя развития финансового сектора в период с 2013 по 2015 г. в целом рейтинг всех муниципальных образований существенно не изменился (рис. 4).

На третьем этапе исследования (расчетно-аналитическом) был использован следующий метод оценки субрегиональной асимметрии. На основе расчета средних ее значений по всем муниципальным образованиям Калининградской области с использованием стандартной формулы определялись размах вариации и коэффициент асимметрии.

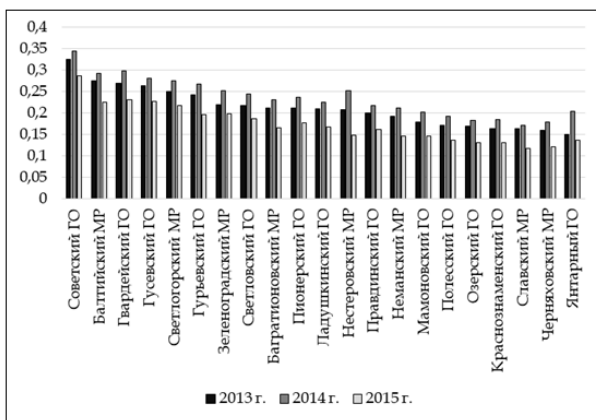

Рис. 4. Динамика уровня развития реального сектора экономики в муниципальных образованиях Калининградской области¹

Для оценки уровня асимметрии была предложена следующая шкала. При значении коэффициента асимметрии от $-0,49$ до $0,49$ асимметрия интерпретируется как низкая, от $0,50$ до $0,99$ и от $-0,50$ до $-0,99$ – как средняя. В том случае, если коэффициент асимметрии больше $1,0$ или меньше $-1,0$, уровень асимметрии считается высоким [3, с. 1970].

На рисунке 5 представлено сравнение уровней асимметрии развития в реальном секторе экономики в 2015 г.

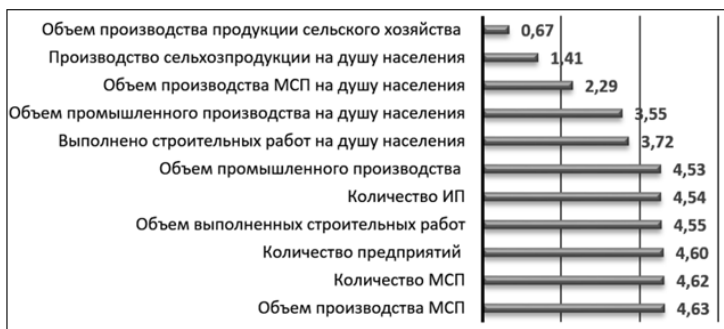

Рис. 5. Уровень асимметрии развития реального сектора экономики муниципальных образований Калининградской области в 2015 г.

Можно сделать вывод о том, что значение всех показателей, кроме объема производства сельскохозяйственной продукции, превышает $1,0$, то есть асимметрия по ним является высокой. Низкого уровня асимметрии нет ни по одному из рассматриваемых показателей. Самая высокая асимметрия характерна для объема производства продукции малыми и средними предприятиями ($4,63$), количества малых и средних предприятий ($4,62$), а также общего количества всех предприятий – малых, средних и крупных ($4,60$).

¹ Для большей наглядности отображения динамики значений интегрированного показателя из диаграммы были исключены показатели Калининграда, значительно превышающие показатели остальных муниципальных образований.

Максимальный объем производства продукции, выполнения работ и оказания услуг малыми и средними предприятиями вполне предсказуемо демонстрирует Калининград. Самое низкое значение данного показателя – у Ладушкинского и Озёрского городских округов. Сельскохозяйственной продукции в Калининградской области больше всего производят Правдинский и Гурьевский городские округа, меньше всего – Ладушкинский, Мамоновский и Янтарный городские округа. При пересчете показателей производства сельхозпродукции на душу населения в число лидеров входят также Нестеровский муниципальный район и Краснознаменский городской округ.

Промышленной продукции больше всего производится в Калининграде – свыше 70 % от ее общего объема. На втором месте – Светловский городской округ, где производится больше всего промышленной продукции на душу населения. В этом сравнительно небольшом по территории (80,23 км²) и численности населения (28,9 тыс. человек) муниципальном образовании успешно функционируют такие крупные предприятия, как ЗАО «Содружество-Соя» (крупнейшее в России предприятие по глубокой переработке семян масличных культур), ООО «Оптим-Кран» (производство грузоподъемного оборудования), ООО «Калининградские морепродукты» (добыча и переработка рыбы), а также ряд других. Если в Калининграде на душу населения в 2015 г. приходилось 654,8 тыс. руб. промышленной продукции, то в Светловском городском округе – 3 323,6 тыс. руб.

Анализ динамики сельскохозяйственного производства в Калининградской области позволяет сделать вывод о том, что прекращение импорта большинства видов сельхозпродукции из стран, попавших под российские контрсанкции, и реализация политики импортозамещения обусловили рост выпуска продукции в ряде муниципальных образований региона с сельскохозяйственной специализацией, что привело к незначительному, но снижению субрегиональной асимметрии уровня развития реального сектора экономики.

В качестве примера в таблице 2 представлена динамика производства зерна и зернобобовых сельскохозяйственными организациями муниципальных образований региона.

Таблица 2

**Динамика производства зерна и зернобобовых
сельскохозяйственными организациями Калининградской области,
тыс. центнеров²**

Муниципальный район / городской округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение, %	
							2015 к 2013	2015 к 2010
Багратионовский МР	33,5	23,9	29,8	32,6	68,5	120,5	369,3	360,0
Гвардейский ГО	31,8	21,9	51,3	31,0	91,4	98,2	317,0	308,7
Гурьевский ГО	128,9	79,8	91,0	85,9	118,1	199,0	231,6	154,4
Гусевский ГО	69,9	86,4	166,2	155,2	354,3	441,0	284,1	631,0
Зеленоградский МР	79,0	73,3	22,0	36,6	36,1	25,1	68,7	31,8

² Рассчитано по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области [11].

Окончание табл. 2

Муниципальный район / городской округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение, %	
							2015 к 2013	2015 к 2010
Краснознаменский ГО	51,1	36,8	33,6	140,2	384,7	258,5	184,3	505,5
Неманский МР	244,2	166,9	132,2	214,5	303,2	416,1	194,0	170,4
Нестеровский МР	358,5	235,2	438,0	588,4	608,8	562,1	95,5	156,8
Озёрский ГО	15,6	13,3	2,8	165,1	217,6	378,8	229,4	2429,9
Полесский ГО	121,0	51,0	142,3	153,3	186,8	138,5	90,3	114,4
Правдинский ГО	44,3	71,2	152,0	198,9	288,4	298,0	149,7	673,0
Светловский ГО	0,6	0,2	0,01	0	0	0	0,0	0,0
Славский МР	66,1	36,2	125,4	157,0	339,1	421,3	268,2	637,2
Черняховский МР	139,2	80,8	80,6	117,2	121,2	289,0	246,6	207,5

64

Как видим, уменьшение производства зерна и зернобобовых в 2015 г. по сравнению с «досанкционным» 2013 г. произошло только в Зеленоградском, Нестеровском и Полесском районах. В остальных муниципальных образованиях оно выросло в 1,5–3,7 раза. Причем в названных выше районах уменьшение производства данных культур произошло из-за переориентации сельхозпроизводителей на другие. В частности, в Зеленоградском районе за этот же период производство картофеля увеличилось 2,1 раза, в Полесском районе – в 2,4 раза.

В финансовом секторе экономики муниципальных образований самый высокий уровень асимметрии демонстрирует сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций (4,68). Немного меньше уровень асимметрии по показателям числа кредитных организаций, суммы вкладов физических лиц на валютных счетах (4,66), а также суммы вкладов физических лиц на рублевых счетах (4,64). В отличие от асимметрии реального сектора экономики, при анализе финансового сектора был выявлен показатель с низким уровнем асимметрии – доходы местного бюджета на душу населения (-0,30). Кроме того, в финансовом секторе экономики два показателя имеют отрицательную асимметрию: уже упомянутый показатель доходов местного бюджета на душу населения и средний размер вклада (депозита) физических лиц на валютных счетах подразделений ПАО «Сбербанк России» (-0,92) (рис. 6).

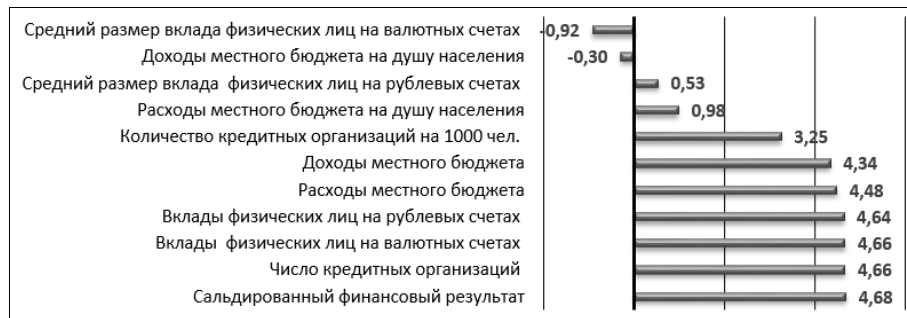

Рис. 6. Уровень асимметрии развития финансового сектора экономики в муниципальных образованиях Калининградской области в 2015 г.

Характеризуя общую ситуацию с асимметрией уровня развития финансового сектора экономики, следует отметить, прежде всего, ее очень высокий уровень. Более 90 % сальдированного финансового результата деятельности предприятий и организаций приходится на Калининград. Здесь же функционирует и большинство кредитных учреждений. В большей части муниципальных образований имеются только дополнительные офисы, операционные кассы или представительства банков.

Муниципальные образования области опережают Калининград лишь по показателям с расчетом значения на душу населения. В частности, самые высокие доходы и расходы местного бюджета на душу населения характерны для Гусевского городского округа, что объясняется сравнительно высокими поступлениями налогов в местный бюджет от расположенного здесь «Технополиса GS», который к настоящему времени включает шесть действующих производств и является одним из крупнейших кластеров радиоэлектронной промышленности в Европе.

Основное негативное воздействие на развитие финансового сектора экономики в муниципальных образованиях Калининградской области в рассматриваемый период имело снижение курса рубля, вызванное падением мировых цен на нефть. Экономические санкции против России и российские контрсанкции не оказали на него значительного влияния. Аналогичного мнения в отношении других российских регионов придерживаются многие отечественные экономисты [12, с. 11; 13, с. 54; 14, с. 6].

На заключительном, четвертом этапе исследования (аналитическом) были сопоставлены уровни развития реального и финансового секторов экономики (рис. 7).

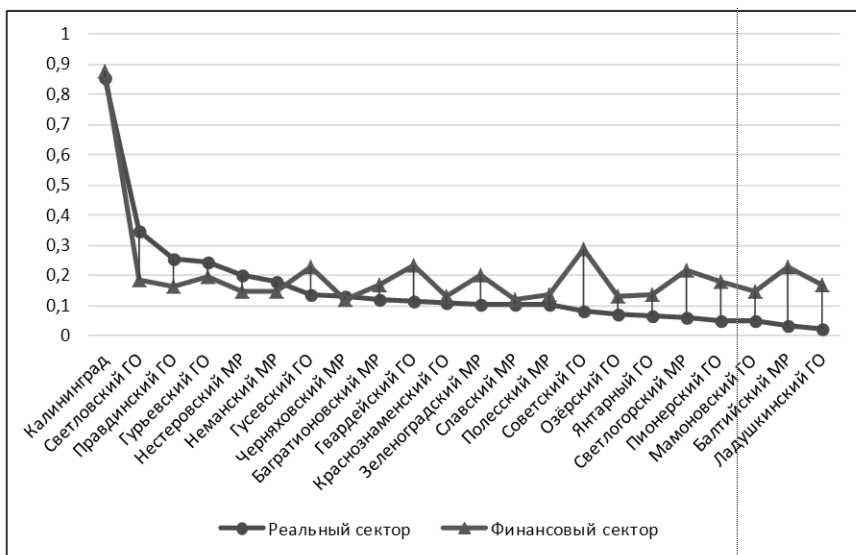

Рис. 7. Сопоставление уровней развития реального и финансового секторов экономики муниципальных образований Калининградской области в 2015 г.

Можно отметить, что для большинства муниципальных образований характерен более низкий уровень развития реального сектора экономики. Асимметрия, как правило, тем сильнее, чем он ниже. Уровень развития реального и финансового секторов показывают достаточно сильную корреляцию (коэффициент равен 0,87).

В таблице 3 представлены результаты расчета динамики субрегиональной асимметрии уровней развития реального и финансового секторов экономики.

Таблица 3

**Изменение субрегиональной асимметрии
уровня развития реального и финансового секторов экономики
муниципальных образований Калининградской области в 2013 – 2015 гг.**

Показатель	2013	2014	2015	Отклонение 2015 к 2013
Коэффициент асимметрии уровня развития реального сектора экономики	3,339	3,385	3,300	-0,039
Коэффициент асимметрии уровня развития финансового сектора экономики	4,098	4,079	4,122	+0,024

Можно сделать вывод о том, что и для реального, и для финансового секторов экономики характерен очень высокий уровень субрегиональной асимметрии. Причем если асимметрия в реальном секторе пусть и незначительно, но снизилась в 2015 г. по сравнению с 2013-м, то в финансовом она усилилась. В результате увеличилась и дифференциация уровней асимметрии в реальном и финансовом секторах (рис. 8).

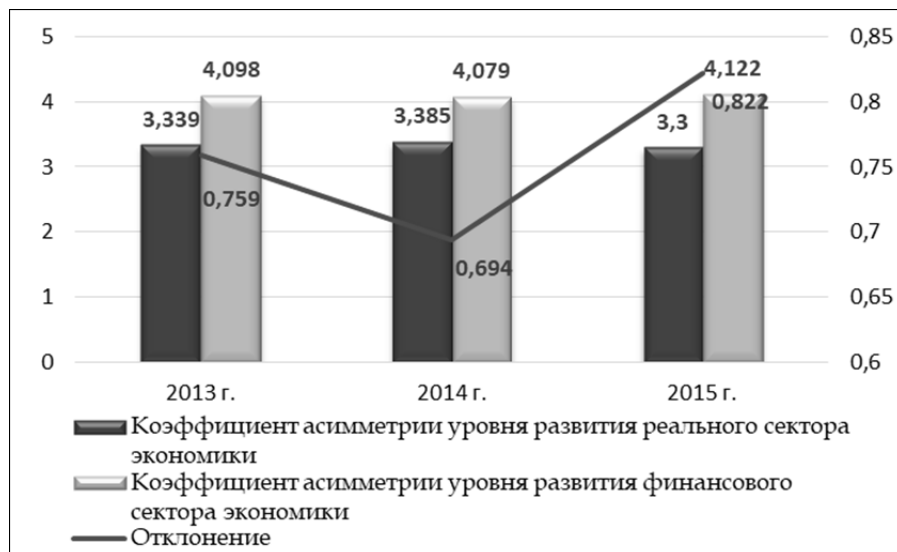

Рис. 8. Изменение уровней развития реального и финансового секторов экономики муниципальных образований Калининградской области в 2013 – 2015 гг.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, для Калининградской области характерен очень высокий уровень субрегиональной асимметрии развития реального сектора экономики. Коэффициент асимметрии, рассчитанный по авторской методике, в 2015 г. составил 3,3 (при этом о высоком уровне асимметрии можно говорить, если значение данного показателя превышает 1,0). Наибольшая асимметрия была выявлена по таким показателям, как количество малых и средних предприятий, общий объем производства малых и средних предприятий, общее количество предприятий в муниципальных образованиях. Минимальная асимметрия отмечалась по такой оси, как объем производства продукции сельского хозяйства, соответствующий показатель равен 0,67, что оценивается как средний уровень асимметрии.

67

Во-вторых, в рассматриваемом периоде для Калининградской области был характерен и очень высокий уровень субрегиональной асимметрии в финансовом секторе экономики — даже более высокий, чем в реальном секторе. Своего максимального значения (4,12) он достиг в 2015 г. Самую высокую асимметрию в регионе показывает сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций (4,68), самую низкую — доходы местного бюджета на душу населения (0,30).

В-третьих, сравнение уровней развития финансового и реального секторов экономики выявляет их достаточно сильную корреляцию, коэффициент которой равен 0,87. По шкале Чеддока такое значение данного коэффициента интерпретируется как тесная связь между признаками, близкая к сильной. При этом лишь для шести муниципальных образований характерно более низкое развитие финансового сектора экономики по сравнению с реальным. Асимметрия, как правило, здесь тем сильнее, чем ниже уровень развития реального сектора.

В-четвертых, после введения в 2014 г. экономических санкций против России и российских контрсанкций в Калининградской области наблюдалось усиление разрыва между уровнями субрегиональной асимметрии в реальном и финансовом секторах. Если в реальном секторе он снизился, то в финансовом, наоборот, вырос. Снижение субрегиональной асимметрии в реальном секторе, по нашему мнению, в значительной степени объясняется последствиями реализации политики импортозамещения, которая стимулировала рост выпуска сельхозпродукции в ряде муниципальных образований. Что же касается усиления асимметрии в финансовом секторе, то, на наш взгляд, это было вызвано не санкционной политикой, а проблемами в финансово-кредитной сфере, обусловленными падением курса рубля в результате снижения мировых цен на нефть.

Список литературы

1. *The Journal of Economic Asymmetries* // ELSEVIER. 2015. URL: <http://www.journals.elsevier.com/the-journal-of-economic-asymmetries> (дата обращения: 15.08.2016).

2. Пасовец Ю.М. Пространственная асимметрия российского общества: социально-экономическое неравенство и социокультурная дифференциация регионов // *Философские науки*. 2016. №4. С. 58–69.

3. Карепина О.И., Короченцева О.А. Обеспечение сбалансированности региональных бюджетов в контексте сокращения финансовой асимметрии в условиях финансовой нестабильности // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. №9 (432). С. 113–128.

4. Сарычева Т.В. Статистический анализ асимметрии и дифференциации региональной структуры занятости по видам экономической деятельности // *Экономика и предпринимательство*. 2016. №10–1 (75–1). С. 209–215.

5. Мирошкин П.П., Нестерова Т.А. Региональное развитие в условиях социально-экономической асимметрии // *Экономика и предпринимательство*. 2016. №11–1 (76–1). С. 157–159.

6. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: [официальный сайт]. 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 12.08.2016).

7. Муниципальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области: [официальный сайт]. 2016. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/municipal_statistics/ (дата обращения: 12.10.2016).

8. Дуленко Н.Г. Закономерности субрегиональной асимметрии малого и среднего предпринимательства // *Российское предпринимательство*. 2015. Т. 16, №13. С. 1965–1976.

9. Социально-экономическое положение Калининградской области в 2016 году: краткий статистический доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2017.

10. Ситдикова П. Объем производства мясных консервов в России // *Marketing and Consulting*/ 2016: [сайт]. URL: <http://www.indexbox.ru/news/obiem-proizvodstva-myasnuyih-konservov-v-rossii/> (дата обращения: 14.12.2016).

11. Калининградская область в цифрах. 2015: стат. сб.: в 2 т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2015. Т. 2.

12. Васильева Н.Ф., Астахин Е.К., Федоров В.Р. Исследование влияния западных санкций на экономические показатели России // *Корпоративная экономика*. 2016. №2 (6). С. 4–11.

13. Соколов Н.А., Ларин С.Н., Хрусталёв Е.Ю. Количественная оценка влияния санкций на российскую экономику в краткосрочной перспективе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. №8 (341). С. 44–54.

14. Каверзин А.Е., Железняков С.С., Немцев А.В. Экономические и политические аспекты развития региона в условиях экономических санкций // *Политика, экономика и инновации*. 2016. №4 (6). С. 6. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1593992>

Об авторах

Наталья Геннадьевна Дуленко, канд. экон. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: NDuplenko@kantiana.ru

Анастасия Геннадьевна Жучкова, асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: anastasija799@gmail.com

About the authors

Dr N. Duplenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: NDuplenko@kantiana.ru

A. Zhuchkova, Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: anastasija799@gmail.com

УДК 339.923

69

О. В. Прохорова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Отмечается, что в новых геополитических условиях появляется все больше вопросов, связанных с дальнейшим развитием Особой экономической зоны Калининградской области в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассмотрены перспективы эксклавной российской территории в рамках ЕАЭС. Также проанализированы вопросы функционирования ЕАЭС в условиях санкционной политики ряда стран по отношению к Российской Федерации.

Given the new geopolitical situation, increasingly more attention is paid to the further development of the Special Economic Zone in the Kaliningrad region within the framework of the Eurasian Economic Union (EEU). The author examines the future of the exclave within the EEU. The article contains an assessment of the EEU's activity in the context of the sanction policy imposed by certain countries.

Ключевые слова: ОЭЗ, ЕАЭС, антисанкционная политика в рамках ЕАЭС.

Key words: special economic zone, Eurasian Economic Union, anti-sanction policy, the Eurasian Economic Union.

С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в состав которого вошли Беларусь, Россия и Казахстан (с 01.01.2015 г.), Армения (с 02.01.2015 г.), Киргизия (с 12.08.2015 г.). Это новый этап интеграции на постсоветском пространстве, который стал логическим продолжением Таможенного союза (действует с 2010 г.) и Единого экономического пространства (действует с 2012 г.). Евразийский экономический союз — это более высокая ступень интеграционного сотрудничества в рамках СНГ; ЕАЭС характеризуется всеми необходимыми признаками экономического объединения: наличие общих таможенных границ и наднациональных институтов, единый таможенный тариф.